

**К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИОГРАФИИ СОВЕТСКОЙ
СИСТЕМЫ НЕМАТЕРИАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ТРУДА:
ВЗГЛЯД ИЗ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ**

В современной ситуации девальвации трудовых ценностей в России большую значимость приобретает исследование советской системы нематериальной мотивации труда (в дальнейшем – ССНМТ). Солидный пласт работ по данной проблеме накоплен исторической наукой в советский период, изучение ее продолжалось после перестройки в рамках новых подходов. Анализ накопленного историографического материала, выявление специфики изучения советской трудовой политики на различных этапах является актуальным в силу того, что работы, рассматривающие историографию ССНМТ, либо относятся еще к советскому периоду [1] и требуют переосмысления в рамках современных концепций гуманитарной науки, либо рассматривают данный вопрос лишь в контексте изучения конкретно-исторических проблем [2].

ССНМТ явилась порождением исторических условий 1920–1980-х гг. и управленческих новаций ВКП(б) (с 1952 г. – КПСС). Сам термин «мотивация труда» практически не применялся в советский период истории. Его упоминание в литературе появилось лишь в годы горбачевской перестройки. Под системой нематериальной мотивации труда автор подразумевает совокупность мероприятий государства, направленных на повышение производительности труда посредством неэкономического стимулирования, при этом во внимание берутся и внутренние установки, побуждения трудящихся. Теоретическое и практическое удобство данного термина определяет то, что он органично соединяет такие социально-экономические реалии СССР, как социалистическое соревнование, производственные совещания, смотры, конкурсы по профессии и т. д., выделяя общий компонент: ставку на моральную активацию трудящихся. Стоит отметить, что постепенно в отечественной политико-экономической практике и вслед за этим в литературе закрепилось обозначение термином «социалистическое соревнование» большинства мероприятий, направленных на рост трудового энтузиазма масс, исторически относительно независимых друг от друга.

В условиях существования однопартийной системы и безраздельного господства марксистско-ленинской идеологии обществоведы были поставлены в жесткие рамки правил: апелляции к высшим авторитетам, идеологам и однозначной апологетики настоящего и прошлого СССР. При анализе советской историографии по затронутой проблеме неминуемо погружение в прокурство ложе творчества классиков отечественного варианта марксизма. Статья В. И. Ленина «Как организовать соревнование» (1919 г.) явилась первым и важнейшим «программным документом» ССНМТ. В 1920-е гг. И. В. Сталиным был дан ориентир: соревнование – метод построения социализма и высшая форма проявления сознательности трудовых масс. Эти идеи определили основной методологический и содержательный компонент работ по данной тематике вплоть до разоблачения «культы личности» И. В. Сталина в 1956 г.

В 1930–1940-е гг. было опубликовано относительно небольшое количество работ по данной тематике. Наибольшее внимание привлекало стахановское движение, его изучением занимались Л. Железнов, Н. П. Нефедов, А. М. Панкратова [3] и др. В гонке за демонстрацией массовости соревнования, историки и экономисты фактически вынуждены были отказаться от попыток осмысления этого социально-экономического феномена, анализа связи соревнования и развития советской экономики.

В 1950-е гг. разрабатывались преимущественно экономические аспекты соревнования (Р. Зайцев, Н. А. Лохманенко и др.). Разоблачение «культы личности» способствовало некоторому освобождению от прежних догм, постулатов и цитат. В этот период стала распространяться морально-этическая концепция, где акцент ставился на моральной составляющей соревнования. В русле этой концепции ССНМТ рассматривали Л. Н. Коган, К. П. Иванова [4]. Отражением трансформации, происшедшей в период оттепели, можно расценивать изъятие авторами из своего лексикона выражений, касавшихся высшего этапа социалистического соревнования, коммунистического метода строительства социализма.

В 1960–1970-е гг. социалистическое соревнование стало рассматриваться как базисное в структуре производственных отношений, и обществоведческая наука отреагировала на партийный заказ огромным количеством трудов, посвященных различным аспектам ССНМТ. Задачей исследователей стало раскрытие про-

явлений творческой активности трудящихся, их участия в развертывании социалистического соревнования за выполнение народно-хозяйственных планов. Труды И. Е. Ворожейкина [5], Ю. А. Антанайтиса [6], Е. Э. Бейлиной, Н. А. Лохманенко, Л. С. Рогачевской [7] и многих других представляют освещение трудовой деятельности масс в виде череды побед, однозначно прогрессивного процесса без права на регрессивные отступы. Социалистическое соревнование в силу вышеотмечаемого доминантного положения в экономической сфере выступало для ученых-гуманитариев не как историческое явление, при изучении которого необходимо выявление глубоких казуальных связей, а как компонент современного им процесса, принципиально не отличающегося, изучаемого, опять же, как явления текущего порядка. В сущности, в связи с безальтернативным всесторонним пиететом к соревнованию, историки дистанцировались от принципов историзма и объективности.

Сибирская историческая наука обратилась к изучению ССНМТ не ранее 1950-х гг. Экономическая история Сибири 50-80-х гг. XX в. давала богатый материал для изучения социалистического соревнования. Ученые Иркутска, Новосибирска, Томска и других научных центров опубликовали огромное количество работ по данной тематике. Среди них скрупулезностью и системностью рассмотрения проблемы выделяется коллективная монография «Рабочий класс Сибири» в четырех томах, опубликованная сибирскими учеными. Обстоятельная репрезентация социалистического соревнования в местном масштабе со смещением центра тяжести в управленческий аспект содержится в трудах по истории региональных партийных организаций [8]. Значительный вклад в историографию ССНМТ Восточной Сибири внесли В. А. Гуляев, П. С. Дырхеев, З. И. Рабецкая, А. Б. Мазур, А. Е. Погрбенко, И. И. Комогорцев, И. С. Лapidус [9]. Понятно, что логика советской науки диктовала интерпретацию фактов в русле господствующей доктрины, и основные достижения региональной науке находятся в плоскости эмпирики.

Провозглашение гласности в середине 1980-х гг. освободило науку от жесткой цензуры и позволило пересмотреть исторические оценки предшествующих десятилетий. Морально-этическая концепция социалистического соревнования была подвергнута серьезной критике. Несостоятельность ее постулатов в реальной

практике трудовых коллективов, малоэффективность ССНМТ в силу ошибочности морально-этической концепции соревнования прозвучали в работах А. Г. Аганбегяна [10], Т. И. Заславской. Их критика советской плановой экономики и ССНМТ задала настрой всей отечественной историографии. На восточносибирском материале достаточно рельефно обозначила недостатки ССНМТ Л. Б. Жабаева, отметившая внутреннюю связь кризиса соревновательного механизма и советской системы хозяйствования [11].

На рубеже 1980–1990-х предпринимались отдельные попытки реабилитировать соревнование в эпоху наступающих перемен. Так, В. А. Зоц, В. Г. Смольков [12], отмечая недостатки ССНМТ, призывали сохранить видоизмененный, усовершенствованный вариант данной системы. Аналогично М. П. Хорольский, анализируя деятельность восточносибирской парторганизации, прогнозировал реальную возможность оздоровления системы [13].

После развала СССР многие вопросы, касающиеся социально-экономического развития рухнувшей державы, остались за рамками научного интереса. В историографии 1990-х гг. фактически отсутствуют работы, посвященные проблемам социалистического соревнования и истории советского пролетариата. Этот факт представляется автору проявлением полнейшей усталости исследователей от скрупулезных перечислений ударных бригад, восторгов перед новыми трудовыми починами и апологии мудрого партийного руководства соревнованием.

Современное экономическое положение с очевидным дефицитом моральных трудовых стимулов повысило интерес к изучению ССНМТ. В начале XXI в. в отечественной историографии обозначилась тенденция к изучению социально-экономической истории советского общества с учетом новых подходов, концепций. Так, популярным разворотом стало рассмотрение советской системы мотивации труда по алгоритму, предложенному иностранными учеными, где ССНМТ рассматривается через триаду факторов мотивации труда – вознаграждение, побуждение и принуждение. Применением концепций западной социологии к советской социально-экономической истории занимались Г. Баркер в 1950-е гг. [14], Р. Хелле, М. Левин [15] в 1960–1980-е гг., М. Мэтьюз, М. Ван дер Линден [16] и др. на рубеже XX–XXI вв. В этом русле работают такие отечественные историки, как С. Жу-

равлев, М. Мухин, С. Бычков [17], их работы весьма интересны, но хронологически ограничены довоенным периодом.

В современной историографии присутствуют работы с качественным анализом социально-экономических процессов в советском обществе и преимущественно негативными оценками результативности ССНМТ [18]. В региональной историографии (Европейской части России) есть удачные примеры комплексного освещения проблемы на местном материале, например, работы Ф. А.-А. Быгдаевой, И. Г. Асатрян [19]. Их диссертационные работы содержат сбалансированный анализ негативного и позитивного влияния ССНМТ на производительность труда и мотивацию трудящихся.

Восточносибирские ученые достаточно часто обращаются к проблеме ССНМТ как составляющей истории экономического, преимущественно промышленного развития территории. М. Н. Балданов причиной провала ССНМТ назвала специфику форм социалистической собственности [20]. В. А. Бутухеев, отметив негативные просчеты советской трудовой политики, отметил «мощное воздействие соревнования на все стороны жизни общества» [21]. Также к изучению ССНМТ на местном материале обращались в том или ином ракурсе Ю. А. Петрушин, Г. А. Цыкунов, В. И. Мерцалов, Т. Д. Башинова, К. А. Заболотская [22] и др. В целом можно отметить, что данная проблема недостаточно освещена в региональной науке; отсутствуют крупные, комплексные исследования, рассматривающие социалистическое соревнование в местном измерении. Отмечаемый Н. Л. Зыковой дефицит обобщающих трудов по социально-экономической истории Сибири [23] отразился и на состоянии изученности ССНМТ в восточносибирской науке.

Таким образом, можно выделить три этапа в изучении данной проблемы: советский, перестроечный и постсоветский. В советский период началось осмысление ССНМТ в рамках господствующей доктрины. Узость интерпретационных и методологических рамок марксистско-ленинской идеологии попытались преодолеть в период перестройки. Но объективное изучение соревнования было затруднительно в связи с сохранением примата марксистско-ленинской идеологии и свелось к критике отдельных компонентов ССНМТ. Современные исследователи получили возможность переосмысления трудовой политики СССР в ус-

ловиях свободы выбора методов и концепций, открытия недоступных ранее источников. Однако сейчас гуманитарная наука находится в поиске инструментария, позволяющего наиболее объективно выявить позитивные и негативные черты советского прошлого.

При изучении историографии по проблеме очевидна трансформация – для советских исследователей социалистическое соревнование являлось диалектическим переплетением материального и нематериального стимулирования; постсоветские (и иностранные) исследователи при анализе данного феномена на первое место помещают нематериальное мотивирование, а элементы материального поощрения в рамках соревнования расцениваются как второстепенные. Представляется, что в данном сюжете сказывается влияние на ментальность самого научного сообщества постиндустриальных ценностей, которые предполагают несоизмеримо больший абсолютный и относительный номинал материальных стимулов.

В целом круг историографических источников по данной проблеме весьма широк и многообразен, однако при вдумчивом анализе выясняется, что работы советского периода дают большой пласт эмпирики при однообразии оценок, труды постперестроечного периода оставляют много «белых пятен», а иностранная историография, часто не вдаваясь в общеисторический контекст, грешит стремлением к общим выводам. Региональная историография в сравнении с общероссийской выглядит более скромно. При этом работ советского периода по данной проблеме значительно больше, чем постперестроечных исследований. В современных исследованиях ССНМТ в Сибири рассматривается в контексте развития промышленности. Изучение системы мотивации труда по Сибири в целом и в отдельных регионах является той историографической лакуной, заполнение которой представляется одной из насущных задач гуманитарной науки.

Примечания

1. Колотев В. В. Социалистическое соревнование в советской историографии. Харьков, 1986. 136 с.; Лебедева Н. Б. Новейшая историография социалистического соревнования // Вопр. истории. 1976. № 2. С. 36–51.

2. Асатрян И. Г. Промышленное развитие Горьковской области в 1970-е годы и роль соревнования в мотивации труда : дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/182909.html>; Бытдаева Ф. А.-А. Государственные и общественные организации опыт и уроки воспитания рабочей молодежи в

60–80-е гг. XX века : автореф. ... канд. ист. наук. Черкесск, 2004. URL: <http://diss.rsl.ru/diss05/0215/050215035.pdf>.

3. Панкратова А. М. Проблемы изучения истории рабочего класса в России // Тр. первой Всесоюз. конф. историков-марксистов. М., 1930. Т. 1. С. 18–74.

4. Иванова К. П. Возрастание роли морального фактора в строительстве коммунизма. Саратов, 1967. 125 с.

5. Ворожейкин И. Е. Летопись трудового героизма. 1917–1977. М., 1979. 326 с.

6. Антанайтис, Ю. А. Социалистическое соревнование и интенсификация производства. М., 1987. 160 с.

7. Рогачевская Л. С. Социалистическое соревнование в СССР: исторические очерки 1917–1970. М., 1977. 352 с.

8. Очерки истории Бурятской организации КПСС / ред. А. У. Хахалов. Улан-Удэ, 1970. 612 с.

9. Гуляев В. А. Партийное руководство развитием легкой промышленности Восточной Сибири в период между XXIII – XXIV съездами КПСС : автореф. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1982. 24 с.; Дырхеев П. С. Коммунисты Бурятии во главе социалистического соревнования в промышленности в годы пятой пятилетки (1951–1955) // Тр. ВСТИ. 1968. Вып. 3. С. 93–108; Рабецкая З. И. Партийное руководство социалистическим соревнованием за улучшение качества промышленной продукции в годы семилетки и восьмой пятилетки (на материалах партийной организации Восточной Сибири) // Деятельность партийной организации Сибири по развитию трудовой и творческой активности трудящихся. Иркутск, 1981. С. 57–68; Мазур А. Б. Деятельность КПСС по повышению роли профсоюзов в коммунистическом воспитании трудящихся (по материалам партийных организаций Иркутской, Читинской областей и Бурятской АССР 1959–1965 гг.) : автореф. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1970. 24 с.; Погребенко А. Е. Коммунисты – организаторы социалистического соревнования на строительстве Братской ГЭС (1955–1961) // Ленинские идеи социалистического соревнования в действии. Иркутск, 1962. С. 114–134; Лapidус И. С. Роль новых форм социалистического соревнования в повышении производительности труда (на предприятиях Восточно-Сибирского совнархоза) // Тр. Иркут. политехн. ин-та. 1965. Вып. 25. С. 51–62.

10. Аганбегян А. Г. Советская экономика – взгляд в будущее. М., 1988. 256 с.

11. Жабаяева Л. Б. Опыт деятельности партийных организаций Восточной Сибири по развитию легкой промышленности в 1971–1980 гг. : автореф. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1990. С. 20.

12. Зоц В. А., Капто А. С. Труд – главная точка отсчета // Социол. исслед. 1991. – URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2006/.pdf>; Смольков В. Г. Социалистическое соревнование – фактор ускорения социально-экономического развития страны. М., 1987. 38 с.

13. Хорольский М. П. Из опыта работы партийных организаций Восточной Сибири по развитию технического творчества трудящихся в годы X–XI пятилеток : автореф. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1990. С. 22.

14. Barker G. R. Some Problems of Incentives and Labour Productivity in Soviet Industry. Oxford, 1954. P. 6–12.

15. Lewin M. The Social Background of Stalinism // Stalinism. Essays in Historical Interpretation / ed. R. C. Trucker. N. Y., 1977. P. 111–136.

16. Ван дер Линден М. Мотивация труда в российской промышленности: некоторые предварительные суждения // Социальная история. М., 2000. С. 206–216.

17. Бычков С. Ю. Мотивация труда на Тверском вагоностроительном заводе, 1915–1928 гг. // Экономическая история. Вып. 8. М., 2002. С. 23–39; Журавлев С. В., Мухин М. Ю. «Крепость социализма»: Повседневность и мотивация труда на советском предприятии, 1928–1938 гг. М., 2004. 240 с.

18. 2. Lewin M. The Social Background of Stalinism // Stalinism. Essays in Historical Interpretation / ed. R. C. Trucker. N. Y., 1977. P. 111–136.

19. Асатрян И. Г. Промышленное развитие Горьковской области в 1970-е годы и роль соревнования в мотивации труда : дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/182909.html>; Бытдаева Ф. А.-А. Государственные и общественные организации опыт и уроки воспитания рабочей молодежи в 60–80-е гг. XX века : автореф. ... канд. ист. наук. Черкесск, 2004. URL: <http://diss.rsl.ru/diss/05/0215/050215035.pdf>.

20. Балдано М. Н. Индустриальное развитие Бурятии (1920–1980-е гг.) : автореф. ... д-ра ист. наук. Улан-Удэ, 2001. С. 38.

21. Бутухеев В. А. Индустриальное развитие Забайкалья (1960–1991) : автореф. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2008. С. 21.

22. Цыкунов Г. А. Ангаро-Енисейский ТПК: исторический опыт уроки развития в 70–80-е гг. XX века : автореф. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 1992. 46 с.; Заболотская К. А. Угольная промышленность Сибири (конец 1890-х – начало 1990-х гг.) : автореф. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 1996. 47 с.

23. Зыкова Н. Л. Проблемы современной историографии Сибири советского периода // Пятое Шаповские чтения. Иркутск, 2006. С. 93.

ЗУЛЯР Ю. А.

РАЗВИТИЕ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА В БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ В КОЛЛЕКТИВИЗАЦИОННЫЙ ПЕРИОД (1930-е гг.)

Двадцать лет непрерывного поиска, который ведет руководство нашей страны с целью создания эффективной модели развития экономики, не привели к заметным достижениям. Заимствования зарубежного опыта и технологий плохо адаптируются или дают результат, обратный ожидаемому. Особенно неблагоприятно складывается в Сибири и на Дальнем Востоке. Это актуализирует исследования социально-экономических моделей, действовавших за рубежом и в нашей стране в предшествовавший период. Данная работа представляет собой попытку рассмотрения усилий советского правительства и региональных властей организовать в Байкальском регионе тип охотничьего хозяйства (отрасли), соответствующей их представлениям и потребностям. Эта проблема имеет не только теоретическую составляющую. Охотничья отрасль региона находится в кризисе и нуждается в помощи государства и местных властей.